

П. Островский

**Историко-статистическое описание
Костромского первоклассного
кафедрального Ипатьевского монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Островский**
Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря / П. Островский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 312 с.

ISBN 978-5-458-00231-8

ISBN 978-5-458-00231-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И ВИДЪ ИПАТІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

На правомъ берегу рѣки Костромы, около 2-ухъ верстѣ отъ впаденія ея въ Волгу, сажень на 10-ть надъ обыкновеннымъ уровнемъ рѣки, возвышается холмъ, почти съ отвѣснымъ обрывомъ къ востоку, гдѣ протекаетъ рѣка, а къ югу съ луговиною до самой Волги; на этомъ холму расположенъ Ипатіевскій Монастырь. На лицевой сторонѣ монастыря, обращенной къ р. Костромѣ и городу, отдѣленному отъ монастыря рѣкою и лугомъ за нею сажень во 100, красуется Архіерейскій двухъ-этажный домъ, (1) съ храмомъ, по срединѣ его, во имя Св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, имѣющимъ большаго размѣра конусообразный верхъ; съ прочихъ сторонъ монастырь окруженъ высокою каменною оградой, съ 8-ю конусообразными башнями. Архіерейскій домъ и, съ южной стороны, ограда монастыря какъ бы окаймлены зеленью деревъ, преимущественно кедровыхъ, а занями ограждены каменнымъ откоснымъ укрѣпленіемъ противъ весенней воды, съ красивою, въ верху укрѣпленія, каменною стѣнною, представляющею собою видъ бѣлой ленты, опоясывающей монастырь съ Восточной и южной стороны. Сквозь зелень деревъ съ южной стороны виднѣются главныя зданія обители: храмы Троицкій, Рождество-Богородицкій и Св. мученикъ Хрисанфа и Даріи, колокольня и башни. Монастырь Ипатіевскій и въ настоящую пору можно назвать „преи-

(1) Лицевой фасадъ дома имѣетъ въ длину 37 сажень, а боковой—къ сѣверу 22 сажени.

менитою лаврою⁶ какъ называли его въ древнія времена. Занимая прекрасную мѣстность, съ живописною обстановкою, онъ имѣетъ особенно хорошій видъ въ весеннее водоразлитіе; залитый, такъ сказать, водою съ трехъ сторонъ, (восточной и южной, а частію съ западной и сѣверной) онъ представляется какъ бы плавающимъ въ водѣ. Рядомъ съ монастыремъ, къ сѣверу отъ него, многолюдная Богословская слобода съ большимъ каменнымъ храмомъ и оградою, окруженные съ двухъ сторонъ водою, а еще далѣе къ сѣверу небольшая Андреевская слобода—тоже съ каменнымъ храмомъ, со всѣхъ сторонъ залитая водою, еще болѣе придаютъ красоты положенію монастыря.

Въ прежнее и, конечно, очень давнее время Волга протекала гораздо ближе къ монастырю. Не далѣе, какъ саженьяхъ въ 50—60-ти отъ монастыря доселѣ существуетъ протокъ подъ названіемъ *Воложка*; преданіе называетъ этотъ протокъ старымъ русломъ Волги. Справедливость этого преданія ясно доказывается тѣмъ, что городская Успенская церковь издревле и доселѣ называется, по церковнымъ документамъ, „что у рѣки Волги,“ тогда какъ въ настоящую пору Успенская церковь стоитъ на берегу рѣки Костромы много выше впаденія ея въ Волгу и много ниже *Воложки*. По этому можно полагать безошибочно, что мѣсто, занимаемое Ипатіевскимъ Монастыремъ, было въ прежнее время почти при самомъ впаденіи рѣки Костромы въ Волгу, какъ бы на стрѣлкѣ; слѣдовательно плавающимъ по Волгѣ естественно было имѣть остановку, для роздыха, на этомъ мѣстѣ, поросшемъ вѣковыми дубовыми деревьями.

II

Основатель Ипатіевскаго Монастыря.

Добрая слава Великаго Князя Іоанна. Даниловича Калиты, повѣствуетъ нашъ исторіографъ, привлекла къ нему (1328—1340 гг.) людей знаменитыхъ изъ разныхъ странъ, сосѣднихъ Россіи: въ числѣ ихъ былъ Мурза Четъ, выѣхавшій въ Москву изъ Орды. На пути къ Москвѣ Четъ останавливается для обычнаго роздыха у Костромы. Недалеко отъ этого мѣста, татары, его единоплеменники, можетъ быть, и близкіе ему дѣтъ за 70-ть до того времени погибли, ослѣпленные, какъ говоритъ лѣтописецъ, огненными лучами отъ чудной Теодоровской Пконы Богоматери, изнесенной, по повелѣнію Благочестиваго Великаго Князя Костромскаго Василія Ярославича (брата Св. Князя Александра Невскаго), на защиту своей малой дружины противъ полчища татаръ-грабителей. (1) Но потомокъ ослѣпленныхъ, Четъ ѣхалъ въ Россію не для грабежа, какъ дѣлали его предки, но для мирной жизни и службы въ Россіи. И вотъ таже Пресвятая Владычица міра, силою огненныхъ лучей чуднаго лика своего сохранившая (1262-1264 гг.) Кострому отъ татаръ, является ихъ потомку въ чудномъ видѣніи, чтобъ снять съ него духовную слѣпоту и просвѣтитъ вѣрою Христовою. Божія Матерь Чету явилась съ Св. Апостоломъ Филиппомъ, который некогда просвѣтилъ вѣрою во Іисуса Христа знаменитаго царедворца Еѳіопскаго, и священномученикомъ Ипатіемъ. Въ память чуднаго явленія и въ благодарность Господу Богу за даръ духовнаго свѣта, Четъ (во Св. крещеніи Захарія) воздвигъ на мѣстѣ видѣнія оби-

(1) Ол. Кост. Усп. Соб. М. 1855 г. Предисл.

тель, во имя Священно-мученика Ипатія Епископа Галгурскаго. Богатыя вклады потомковъ Чета—Сибуровыхъ, Пѣшковыхъ и преимущественно Годуновыхъ сдѣлали по времени обитель Ипатія знаменитою. Въ 1586—1590 гг. Димитрій и Борисъ Годуновы оградили обитель каменною стѣною. Эта самая обитель сдѣлалась колыбелю царственнаго дома Романовыхъ. Такъ непостижимыя судьбы Божіи рукою одного изъ племени враговъ Россіи (Чета) и личнаго гонителя Романовыхъ, (Б. Годунова) свивали, такъ сказать, то „крѣпкое гнѣздо, отколѣ съ такою славою воспарилъ птенецъ орлій и крылами осѣнилъ разросшееся подъ нимъ Царство Русское во всѣ страны свѣта.“ (1)

(1) Мысли о правосл. Муравьинъ, стр. 427.

III

Исторія Ипатіевскаго Монастыря.

Раздѣленіе Исторіи.

Исторію первокласнаго Каѳедральнаго Ипатіевскаго Монастыря можно раздѣлить на 4-ре періода: 1-й отъ основанія монастыря во второй четверти XIV в. до 1613 г., 2-й отъ 1613 г. до 1764 г. 3-й отъ 1764 до 1834 г. и 4-й съ 1834 до настоящаго времени.

Въ первый періодъ истеріи монастыря управляли имъ, какъ можно предполагать, Игумены. По крайней мѣрѣ извѣстны, какъ Настоятели, Игумены Θεοφάνης и Βασίλειος, бывшіе 1-й въ 1443, а 2-й въ 1559—1565, потомъ Порфирій, Никандръ и Варлаамъ по 1589 г. Не задолго до 2-го періода, именно съ 1598 г. управляли монастыремъ Архимандриты до 1744 г., т. е. до учрежденія Костромской Архіерейской каѳедры. Въ продолженіи всего 3-го періода монастырь существовалъ номинально, а на самомъ дѣлѣ въ немъ, по мѣсту жительства Архіерея, при домѣ его была только крестовая церковь, съ малымъ штатомъ монашествующихъ, въ монастырѣ же собственно былъ Каѳедральный соборъ съ штатомъ бѣлаго духовенства, подъ управленіемъ Протоіерея. 4-й періодъ, какъ возвратившій монастырю его первобытное состояніе съ присвоеніемъ новаго достоинства—первокласнаго Каѳедральнаго монастыря, отличается отъ другихъ періодовъ и самымъ Настоятелемъ: монастыремъ управляетъ Епархіальный Преосвященный, чрезъ управленіе, образованное изъ Намѣстника и старшей братіи.

ПЕРІОДЪ 1. 1330 до 1613.

. • ПОСВЩЕНІЕ МОНАСТЫРИ МОСКОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ: ДИМИТРИЕМЪ ДОНСКИМЪ ВЪ 1382 Г. И ВАСИЛІЕМЪ ДИМИТРИЕВИЧЕМЪ ВЪ 1408 Г. МОРОВАЯ ЯЗВА 1420 Г. РАСПРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ ДЯДЕЮ ГЕОРГИЕМЪ ДИМИТРИЕВИЧЕМЪ И ЕГО СЫНОВЬЯМИ. ПЕРВАЯ ГРАМАТА В. КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ИПАТІЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ 1442 Г. КАМЕННЫЕ ХРАМЫ ТРОИЦКІЙ И РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКІЙ, КАМЕННАЯ ОГРАДА И ДРУГІЯ КАМЕННЫЯ ЗДАНИЯ. ВКЛАДЫ ВОИРЪ ГОДУНОВЫХЪ И В. КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ РУССКИХЪ. СУДЬБЫ МОНАСТЫРИ ВО ВРЕМЕНА САМОЗВАНЦЕВЪ.

Не сохранилось свѣдѣній о первоначальномъ состояніи Ипатіевскаго монастыря. При извѣстномъ благочестіи нашихъ Князей надобно думать, что и Димитрій Донской, укрывавшійся въ Костромѣ въ 1382 г. отъ Тохтамыша, и Василій Дмитріевичъ, бѣжавшій сюда отъ Едигея въ 1408 г., посѣщали эту обитель. Ей пришлось, конечно, пострадать и отъ моровой язвы, съ такою жестокостію опустошившей въ 1420 г. Кострому и ея окрестности, что смертность опредѣлялась уже не числомъ умершихъ, а краткими словами: „хлѣбъ на поляхъ остался не сжатымъ“.

Въ княженіе Василія В. Темнаго Кострома становится главнымъ пунктомъ борьбы его съ дядею его Георгіемъ и дѣтьми послѣдняго Василіемъ Косымъ и Димитріемъ Шемякою. Въ это время въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ Ипатіевская обитель. При самомъ вступленіи на Великокняжескій престолъ Василій Васильевичъ, узнавъ, что Георгій Дмитріевичъ собираетъ противъ него войска, двинулся съ своими войсками въ 1423 году къ Костромѣ. Князь Георгій сми-

рился на время. Въ 1429 году татары, отраженные отъ Галича, захватили и ограбили Кострому. Въ это время немогла не потерпѣть отъ нихъ и Ипатіевская обитель, не имѣвшая наружныхъ укрѣпленій. Въ 1433 г. Великій Князь Василій Васильевичъ, разбитый дядею Георгіемъ, бѣжалъ въ Кострому. Георгій послалъ за нимъ дѣтей, и Василій Васильевичъ, по миру заключенному въ Костромѣ, уступилъ свой Московскій престолъ Георгію, выговоривъ себѣ Коломну. Когда Василій Косой и Димитрій Шемяка убили боярина Морозова, то боясь гнѣва отца, бѣжали въ Кострому. Георгій уступилъ Великокняжескій престолъ Василю Васильевичу. Онъ посылаетъ войско въ Кострому на дѣтей Георгія подъ начальствомъ Князя Юрія Патрикеевича. На р. Куси это войско было разбито. Такъ какъ въ этой битвѣ участвовали воеводы и дворяне Князя Георгія, то Василій Васильевичъ пошелъ на его удѣль Галичъ. Георгій съ дѣтьми собралъ войско. Василій Васильевичъ 16 Марта 1434 г. разбитъ былъ при Переяславѣ, и простоявъ три недѣли въ Новгородѣ, бѣглецемъ явился въ Кострому, пробираясь, въ Нижній Новгородъ. Въ это время, по смерти Георгія, Великокняжескій престолъ захватилъ Василій Косой. Василій Васильевичъ, въ союзѣ съ Димитріемъ Шемякою, согналъ съ престола Василя Косого. Василій Косой удалился въ Кострому и здѣсь началъ собирать войско противъ Великаго Князя. Разбитый въ 1435-мъ году у Космы и Даміана на Которосли, Косой опять укрѣпился въ Костромѣ; Великій Князь выступилъ противъ него и расподожился на мысѣ Св. Ипатія. Была весна, и притомъ холодная; р. Кострома раздѣляла враговъ, лишая ихъ возможности вступить въ битву. Договорились о мирѣ, который и заключенъ былъ въ Ипатіевской обители. Косой получилъ себѣ въ удѣль Дмитровъ. Черезъ мѣсяцъ онъ опять былъ въ Костромѣ, послалъ разметныя грамоты

В. Князю, но до зимняго пути онъ пробылъ въ Костромѣ. Въ 1436 г. разбитый и взятый въ плѣнъ въ Ростовской области. Косой былъ ослѣпленъ. 1446 г. ослѣпленъ былъ и Василій Васильевичъ вѣроломными боярами—Иваномъ Можайскимъ и Борисомъ Тверскимъ, отъ имени Шемяки, захватившаго, въ отсутствіе Василія Васильевича, великокняжескій престолъ; скоро впрочемъ и Шемяка былъ изгнанъ изъ Москвы, и Василій Васильевичъ Темный, какъ повѣствуетъ исторія, съ торжествомъ возвратился въ Москву изъ Костромы 17 Февраля 1447 года. Въ 1448 г. Василій Васильевичъ Темный, съ войсками своими стоялъ въ Костромѣ до великаго Четверга, предпринимая войну противъ Шемяки. На этотъ разъ заключенъ былъ въ Костромѣ миръ. Въ слѣдующемъ году въ самый день Пасхи Шемяка снова напалъ на Кострому, но воеводы Василья, Князь Иванъ Васильевичъ Стрига и Феодоръ Басенокъ отразили его. Въ 1452 г., когда, послѣ новаго мира, Шемяка пошелъ на Устюгъ, Василій Васильевичъ отправился въ Кострому, и отсюда послалъ сына своего съ царевичемъ Ягупомъ противъ Шемяки, и Князя Василія Ярославича съ боярами, которые и принудили Шемяку бѣжать въ Новгородъ. (1) Всѣ эти сборы войскъ въ Костромѣ отзывались конечно болѣе или менѣе и на обители Ипатіевской. В. Князь Василій Васильевичъ, можетъ быть, въ память заключеннаго въ Ипатіевомъ монастырѣ мира, и того, что р. Кострома недопустила до обители Косаго съ войсками, далъ Ипатіевскому монастырю, по просьбѣ инока игумена Феогноста на темьянѣ въ монастырь, право на перевозъ чрезъ Кострому рѣку. Это первая жалованная грамота Ипатіевскому монастырю (2).

(1) Полн. Собр. Лѣт. Т. 1 стр. 130, 146, Т. 5 стр. 263—269, Т. 6-я стр. 148—150, 178—180; Т. 8-я 92—125.

(2) Собр. Мух. изд. 2-о стр. 565, см. въ приложеніяхъ № 1.

... Не сохранилось точных свѣдѣній объ Ипатіевскомъ монастырѣ за первое его время, и относительно внѣшняго его благоустройства, и средствъ къ содержанию.

... Основатель Ипатіевскаго монастыря первоначально устроилъ деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы и другія монастырскія зданія, отрядивъ вмѣсто для обители дубовыми стѣнами (1). Сколько времени монастырь оставался съ деревянными зданіями и какими именно владѣлъ въ первое свое время средствами къ содержанию, неизвѣстно; только съ половины XVI вѣка есть свѣдѣнія объ немъ. Ипатіевскій монастырь по надписямъ на иконахъ въ Троицкомъ храмѣ и другихъ вкладахъ Государевыхъ именованъ „древеликою, преименитою лаврою“. Такое, хотя не официальное, званіе приписано Ипатіевскому монастырю современниками; вѣроятно, по значительности зданій, сокровищъ и богатству утвари, бывшихъ тогда въ немъ, а, можетъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ и по тѣмъ средствамъ къ содержанию, какими онъ владѣлъ.

Въ это время въ монастырѣ на юговосточной сторонѣ былъ уже каменный храмъ Живоначальной Троицы, съ приделами Св. Ап. Филиппа и священномученика Ипатія, — каменная на 8-ми саженьяхъ трапеза (устроена въ 1559 г.) съ небольшою впереди, каменною церковію въ честь Рождества Богородицы (1564 г.); надъ келарскими кельями была колокольница, — на г. восточной сторонѣ корпусъ настоятельскихъ, а на северной и частію западной — братскихъ келій; все это званіе и ограда съ 6-ю башнями, (устроены въ 1586—1590 гг.) на протяженіи 243 саж. окружавшая четверугольное пространство, были каменные. Ограда устроена съ переходами по внутренней сторонѣ и амбразурами. Въ

(1) Въ продолженіи разстояніи отъ монастыря къ север-западу и въ настоящее время есть остатокъ дубоваго лѣса.

монастырскихъ записяхъ читаемъ слѣдующее, по записнымъ прошлыхъ 70, 94 и 95, 96, 97, 98, 99, 100 и 101 гг. Казначей монаха Евстратія Кучалкина расходнымъ книгамъ значится: “ При державѣ блаженныя пѣмѣнти Государя Царя и Великаго князя Θεодора Иоанновича всея Россіи, и при Его Благовѣрной Государовѣ Царицѣ и Великой княгинѣ Иринѣ, изъ получаемыхъ въ оныхъ годѣхъ отъ Дмитрія Ивановича Годунова денегъ (1) строена около монастыря первая ограда и Святые ворота и башни, и погреба, и поварни, и прѣтняя церковь соборная Троицкая и паперти достраиваны, и внутри церкви стѣнное писмо писано въ 103-мъ и въ 104, да въ 104 и 105 годѣхъ сдѣланы водяныя ворота и на воротахъ храмъ во имя Св. мученицы Ирины и Св. Велико-мученика Θεодора Стратилата (вѣроятно въ честь тезоименитства Царя Θεодора Иоанновича и Царицы Ирины) и при нихъ паперть да полатя съ сѣньми. „ А на бѣломъ камнѣ, вынутомъ изъ стѣны келлій, что рядомъ съ западными вратами ограды, и вставленномъ въ 1798 г., по распоряженію Преосвященнаго Павла Зернова, въ сѣверной стѣнѣ Троицкаго храма снаружи, читаемъ вырѣзанную на томъ камнѣ надпись: “ дѣла 1586 повелѣніемъ благовѣрнаго и боголюбиваго и великаго Государя Царя Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Русіи самодержца, и Его благочестивыя и христіюлюбивыя Царицы В. княгини Ирины, въ третье лѣто государства Его начаты быти дѣлати сіи святые врата и ограда сіа около сеа превеликія лавры Святыхъ прѣбездначальныя Троицы Ипацкаго монастыря

(1) О пожертвованіяхъ Д. Ивановича Годунова въ монастырскіе книги значится слѣдующее: Въ 1588 г. 100 р., въ томъ же году 200, 1588 г. 115, 1589 г. 100 р., 1591 г. 100 р., 1592 г. 100 р. Сверхъ того пожертвовано соли: въ 1597 г. 7 пудовъ пудовъ, 1598 г. 20 г. пудовъ. Иринѣ. Соль продавалась по 7 1/2 коп. за пудовъ.